

Скажи мне, кто твой друг...

БЕНЕФИС

Екатерина БЕЛОВА

Это был уже третий творческий вечер народного артиста России Владимира Кириллова за последние 13 лет его неизменного и полноправного "премьерства" на сцене Театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. Причем на каждом таком бенефисе он обязательно представляет новые работы.

Так, первый вечер танцовщика (героиней которого была и замечательная балерина М.Дроздова — его многолетняя партнерша) познакомил с двумя премьерными одноактными балетов совсем молодых тогда хореографов — С.Воскресенской ("Антоний и Клеопатра" на музыку С.Прокофьева) и В.Усманова ("Баллада" на музыку С.Губайдулиной). На втором своем бенефисе Кириллов выступил в труднейшей партии, созданной специально с учетом именно его и только его индивидуальности. Роль Человека в спектакле Д.Брянцева "Одиноким голос человека" на музыку А.Вивальди, Н.Паганини и О.Китара стала одним из высших достижений танцовщика, сумевшего постичь и передать трагическую глубину образа героя, его полный отчаяния монолог-исповедь об одиночестве человеческой души.

На третьем, недавно прошедшем, вновь было представлено несколько новых работ. Вернее, из своего прежнего репертуара Кириллов показал всего лишь два фрагмента — празднично-бравурное па-де-де Дианы и Актеона из "Эсмеральды" в паре с ведущей солисткой театра, виртуозной, обаятельной Т.Чернобровкиной, и наполненный лирикой и печалью дуэт из "Призрачного бала" Д.Брянцева, где его партнершей теперь стала молодая балерина театра Е.Сафонова. (Грациозная Н.Ледовская по весьма уважительной причине не могла принять участие в этом вечере, передав свой репертуар другим солисткам — Е.Сафоновой, С.Кожановой, С.Цой).

А все остальные миниатюры были новыми. Премьерой стал

и одноактный балет "В предчувствии Света..." на музыку А.Вивальди и Ф.Меркьюри, поставленный В.Смирновой, чья хореография, претендующая на философскую многозначность (один перечень названий частей спектакля говорит о многом: После ночной грозы; Утреннее сияние; Священный полдень; Ясные сумерки; Вечер благодарения; причем последняя часть посвящалась памяти Ф.Меркьюри) показалась однообразно-монотонной и откровенно вторичной, а главное — весь балет, показанный во втором отделении вечера, явно проигрывал отделению первому, состоящему из самых разнообразных номеров с участием и самого бенефицианта, и его "гостей".

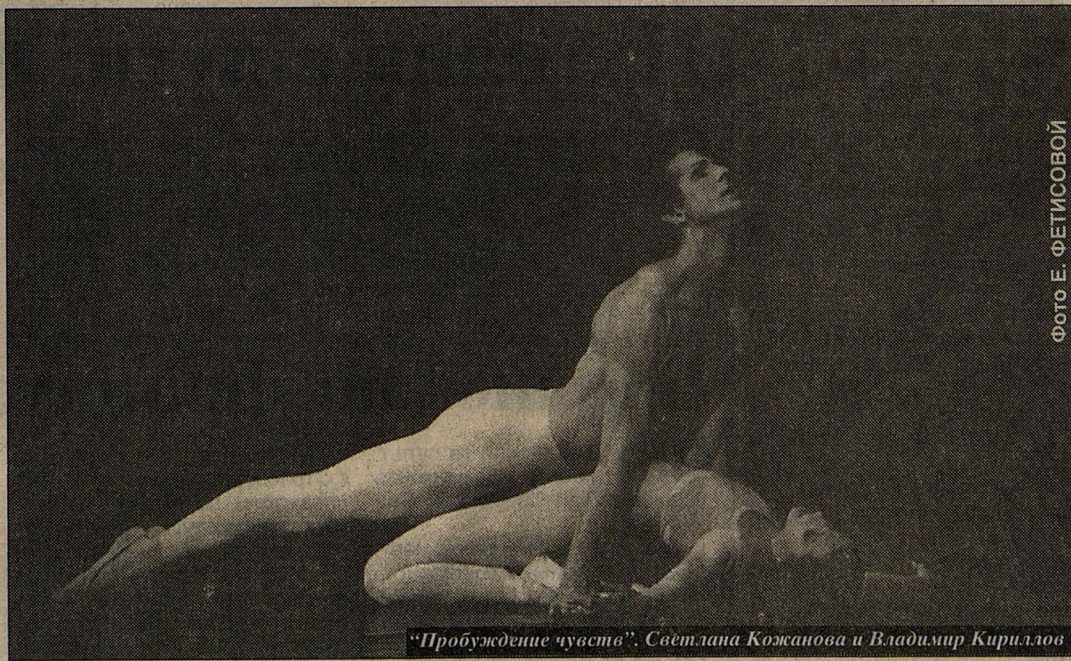
"Скажи мне, кто твой друг, и я тебе скажу, кто ты", — гласит древняя мудрость. Выступление "друзей-гостей" В.Кириллова вызвали закономерный интерес и восторг зрительного зала, что во многом способствовало успеху вечера в целом, а герой нынешнего "бенефиса" предстал в достойном окружении. Это — И.Лиена, с которой Кириллов последние годы неоднократно выступал на ее творческих вечерах, показавшая сольную миниатюру "Улиган" в постановке А.Бадрака;

Г.Янин, вновь с подкупающей легкостью перевоплотившийся в обворожительное "дитя леса" — мифического Нарцисса, созданного гением К.Голейзовского; феноменально пластичная М.Никитина, покорившая своим мастерством в композиции Е.Богданович "Тотем", и, наконец, специально приехавшие из Киева (то есть уже из-за границы!) Татьяна и Алексей Ратманские, выступившие с номером "Юрлиберлю" на музыку Дж.Пленицио и К.Дебюсси. Их молодость, изящество, азарт, удивительное чувство ритма и внутренняя раскрепощенность, умение искренне радоваться и получать удовольствие от танца — вызвали ответную бурную реакцию зала. Номер этот поставлен Ратманским, который показал на вечере Кириллова сразу три свои хореографические работы, представ в двух ипостасях — начинающего балетмейстера и известного танцовщика. Две другие его композиции — "98 шагов" и "Взбитые сливки" мы уже видели ранее в исполнении самого постановщика. Теперь же их совершенно по-своему интерпретировал В.Кириллов, внеся новые актерские штрихи и пластические акценты.

Премьерой стала и миниатюра Д.Брянцева "Пробуждение

чувств", сочиненная на красивейшую музыку каватины Нормы из оперы В.Беллини. Изысканность хореографического рисунка, графическая четкость плавных линий, кантилена причудливого плетения необычных поддержек и скульптурность поз были переданы В.Кирилловым и С.Кожановой, безошибочно почувствовавшими особенность балетмейстерского почерка Брянцева.

Сложнейшая, необычайно насыщенная программа, представленная танцовщиком на своем вечере, преобладание новых работ, настойчивое стремление Кириллова к различным хореографическим стилям и жанрам, его умение всегда находить собственное прочтение любого произведения, любой роли, — свидетельствуют не только о внутренней зрелости бенефицианта, давно превратившегося в признанного мастера балетной сцены, но и о его творческой неуспокоенности, ненасытности, упрямом желании искать, пробовать, ошибаться, не ограничиваясь уже найденным, давно обретенным, обреченным на успех. И потому вечер-бенефис В.Кириллова оказался некой ступенью, этапом, отрезком на пути его постоянного постижения нового...

"Пробуждение чувств". Светлана Кожанова и Владимир Кириллов